

УДК 94(476)«1921/1939»

В. И. Кривуть, доктор исторических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова,
21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (33) 673 26 60, krivut@mail.ru

ДОКТРИНА МЕЖДУМОРЬЯ В ИДЕОЛОГИИ ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШИ

Статья посвящена исследованию формирования геополитических представлений в процессе индоктринации молодого поколения при реализации официальной молодежной политики. Данная проблематика рассматривается на примере отражения положений геополитической доктрины Междуморья в идеологии некоторых проправительственных молодежных организаций Польши в 1920—1930-х годах. Отмечается, что данная доктрина стала частью «популярной геополитики» тогдашнего польского государства. В статье дается краткая характеристика доктрины Междуморья и показываются геополитические элементы идейных деклараций Союза сельской молодежи «Сев» — «Союза молодой деревни», «Легиона молодых», «Державной мысли». Делается вывод, что деятельность данных молодежных объединений способствовала укоренению соответствующих геополитических представлений в общественном сознании. При проведении исследования геополитической индоктринации молодого поколения межвоенной Польши был использован ряд документальных источников, часть из них вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Междуморье; геополитика; Польша; молодежное движение; идеология; межвоенный период.
Библиогр.: 13 назв.

V. I. Krivut, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Educational institution “Baranovichi State University”,
21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (33) 673 26 60, krivut@mail.ru

INTERMARIAN DOCTRINE IN THE IDEOLOGY OF THE PRO-GOVERNMENTAL YOUTH MOVEMENT OF INTERWAR POLAND

The article is devoted to the study of the formation of geopolitical ideas in the process of indoctrination of the younger generation in the course of official youth policy. The problem is considered on the example of the reflection of the provisions of the geopolitical doctrine of the Intermarium in the ideology of some pro-government youth organizations in Poland in the 1920s — 1930s. The article points out that this doctrine became a part of the “popular geopolitics” of the then Polish state. The article gives a brief description of the doctrine of the Intermarium and shows the geopolitical elements of the ideological declarations of the Union of Rural Youth “Sev” — the Union of the Young Village, the Legion of the Young, the Sovereign Thought. It is concluded that the activities of these youth associations contributed to the rooting of the relevant geopolitical ideas in the public mind. In the course of the study of the geopolitical indoctrination of the younger generation of interwar Poland, a number of documentary sources were used, some of them are introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Intermarium; geopolitics; Poland; youth movement; ideology; interwar period.
Ref.: 13 titles.

Введение. Ценностные ориентации молодежи не могут не оказывать влияние на жизнедеятельность общества в целом. Поэтому государство и общество всегда стремятся проводить свою молодежную политику — систему мероприятий, направленных на подготовку молодого поколения ко «взрослой» жизни. Специфика молодежной политики тесно связана не только с особенностями общественного строя и развития политической обстановки. Большое влияние имеет и позиция правящих элит, определяющих приоритеты, формы, задачи и содержание деятельности государства в молодежной сфере. В некоторых случаях правящие элиты стремятся проводить и откровенную индоктринацию подрастающего поколения, т. е. насыщение его массового сознания определенным, угодным и выгодным властям содержанием в форме системы убеждений, образов, стереотипов. Помимо всего прочего, индоктринация может включать и привитие разработанных властями геополитических представлений (геополитических кодов) — представлений, касающихся ближнего и дальнего географического пространства, «образов», которые являются или должны стать основанием для политических действий. В этом случае конкретные геополитические доктрины находят, как правило, отражение в идеологии проправительственного молодежного движения.

Все это относится к молодежной политике, проводившейся властями межвоенной Польши, в том числе и на территории Западной Беларуси. Тут был создан и действовал ряд проправительственных организаций и союзов, находившихся под влиянием и контролем правящего режима «санации». В связи с этим идеология этих молодежных объединений являлась отражением идеологических установок «взрослых» покровителей, в том числе и их геополитических доктрин.

Проблема геополитической составляющей идеологии проправительственного молодежного движения межвоенной Польши не получила должного освещения в отечественной историографии. При этом в ряде исследований, прежде всего в работах Г. Г. Лазько [1—3], достаточно подробно характеризуется развитие и реализация геополитических доктрин польских межвоенных элит, но «молодежная» проблематика затрагивается лишь косвенно. Более основательно данную проблематику разрабатывает украинский историк В. Л. Комар, но данный исследователь концентрируется на проблематике прометеизма, в том числе на его пропаганде в молодежной среде [4]. В польской историографии ведутся активные исследования как истории геополитических доктрин, в том числе доктрины Междуморья, так и истории молодежного движения и его идеологии. Но подробное рассмотрение взаимосвязи данных проблем отсутствует. Среди исключений можно назвать монографию Я. Томасевича [5]. Помимо всего прочего, в ней дается и анализ геополитического аспекта идеологии некоторых проправительственных молодежных союзов. Что касается российской историографии, то при всем интересе к теме Междуморья молодежный аспект остается вне зоны внимания.

В данной статье мы попытаемся хотя бы частично ликвидировать этот пробел, рассмотрев, как отразилась в идеологии ряда проправительственных молодежных союзов межвоенной Польши геополитическая доктрина Междуморья. Это позволит более конкретно представить процессы индоктринации молодого поколения в ходе реализации официальной молодежной политики в межвоенном польском государстве. С другой стороны, изучение этих процессов будет способствовать созданию комплексного и объективного представления о развитии доктрины Междуморья, которая и сейчас используется польскими правящими элитами.

Материалы и методы исследования. При подготовке статьи использован ряд документальных источников и исследований современной отечественной и зарубежной историографии. Часть документов, отражающих идейные установки молодежных союзов, впервые вводится в научный оборот. С нашей точки зрения, привлеченный комплекс источников позволяет эффективно реализовать стоящую перед исследованием цель, показав, в соответствии с подходами школы «критической геополитики», что геополитика является более широким культурным феноменом, чем просто создание стратегиями концепций безопасности и развития. Это скорее социальная практика, материальная и символическая, реализуемая политическими элитами.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности, историзма, всесторонности и конкретности. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были использованы как общенаучные, так и ряд специально-исторических методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Геополитическая доктрина Междуморья имеет глубокую историю. Некоторые польские геополитики видят ее корни в конце XII века [6, с. 212]. Чаще всего ее истоки относят к периоду правления династии Ягеллонов, когда в начале XVI века под властью этой династии находились четыре государства: королевства Польша, Венгрия, Чехия и Великое княжество Литовское [7, с. 41; 8, с. 85]. В связи с этим доктрину Междуморья тесно связывают или даже отождествляют с так называемой Ягеллонской идеей. Помимо этого, данная доктрина также обращается к традициям таких европейских федераций Нового времени, как многокультурная монархия Габсбургов и Речь Посполитая [9, с. 126].

В географическом плане пространство Междуморья охватывает земли, лежащие между Адриатическим, Балтийским и Черным морями. Именно здесь, согласно доктрине Междуморья, необходимо создание под эгидой Польши союза государств Центральной и Восточной Европы, совместно противостоящих доминированию Германии и России. Пробразом такого союза, по мнению польских геополитиков, была Речь Посполитая. Еще в XIX веке идею возрождения Речи Посполитой и ее федерации нероссийскими народами Российской империи, а также с Чехией, Венгрией, Румынией и южными славянами провозглашал князь А. Е. Чарторыйский [4, с. 62; 9, с. 126].

В начале XX века в период возрождения польской государственности доктрина Междуморья приобрела актуальность не только в среде политических мыслителей, но и политиков-практиков. Как

отмечают польские исследователи, основной причиной того, почему разные политические лагеря предпринимали попытки разработки и реализации идеи объединения народов Центральной и Восточной Европы, было невыгодное геополитическое положение возрожденной Польши, расположенной между двумя крупными противниками — веймарской Германией и большевистской Россией (с 1922 года Советским Союзом). Польским политикам казалось, что Польша, являвшаяся, по их мнению, самым сильным государством региона, единственная имеет возможность и шансы играть ведущую роль среди небольших и слабых народов, которые будут вынуждены искать соглашения с Варшавой, опасаясь за свою независимость [6, с. 212].

Горячим сторонником доктрины Междуморья и Ягеллонской идеи являлся Ю. Пилсудский. В 1918 году он и его ближайшее окружение разработали федеративную концепцию — создание под руководством Польши блока государств, возникших в результате распада Российской империи. Должен был быть создан барьер, ограждающий Европу от России и обеспечивавший большой уровень внешней безопасности этой федерации, являвшейся альтернативой российскому или германскому доминированию в Восточной Европе. В октябре 1918 года в «Декларации по вопросу Белой Руси», составленной Ю. Пилсудским, было заявлено: «Простейшим решением вопроса было бы восстановление давней Польши на принципах современного федерализма в форме унии Польши, Литвы, Беларуси и Украины» [9, с. 126].

Как известно, Ю. Пилсудскому не удалось реализовать свой федеративный план. Рижский мирный договор 1921 года, разделивший белорусские и украинские земли, по мнению некоторых польских историков, «привел к разрушению концепции Междуморья» [7, с. 46]. Возрожденная Польша оформилась не в виде федерации народов бывшей Речи Посполитой, а как унитарное национальное государство. И в этом государстве белорусы, украинцы, литовцы являлись не партнерами, пусть и младшими, а объектами открытой колонизации.

Неудачей закончились и попытки создать под эгидой Польши союз государств Центральной и Восточной Европы. Этим попыткам эффективно противостояли СССР и Германия, не желавшие терять свое влияние в регионе. Одновременно существовали многочисленные противоречия между самими государствами Центральной и Восточной Европы. Чуть ли не любая пара стран, имевших общую границу, находилась в конфликте. У той же Польши на протяжении почти всего межвоенного периода складывались напряженные отношения с соседними Литвой и Чехословакией, видевшими в осуществлении идеи Междуморья проявление польского экспансионизма [3, с. 39; 8, с. 90].

Но, несмотря на неудачи в реализации на международной арене, доктрина Междуморья не прекратила свое существование. Фактически она переместилась в сферу «популярной геополитики» (popular geopolitics), которую можно рассматривать как ежедневную практику государства и общества, состоящую в идентификации безопасности и угроз.

В той или иной форме элементы доктрины Междуморья пропагандировались в польской публицистике, научно-популярной и учебной литературе. Соответствующие идеи были положены в основу патриотического воспитания на всех уровнях, от школы до армии [2, с. 27—28; 3, с. 38].

Проявлением этих процессов было и проникновение геополитических элементов в идеологию проправительственных молодежных организаций. Одной из таких организаций являлся Союз сельской молодежи «Сев» (СМС «Сев»), с 1934 года он начал называться «Союзом молодой деревни» (далее — СМД). Абсолютное большинство членов союза составляли молодые крестьяне, для которых вопросы геополитических доктрин, казалось бы, не имели актуальности. Тем не менее четырнадцатый (предпоследний) пункт «Идейных директив» ССМ «Сев» гласил: «В заграничном сотрудничестве мы стоим на позиции объединения славянской молодежи и народов балтийско-черноморского блока с возможным расширением влияний и на другие государства, ведущие честную мирную политику» [10, с. 6]. В принятой в 1937 году «Идейно-воспитательной декларации» СМД заявлялось о том, что «географическое положение земледельческих народов Центральной и Восточной Европы между Балтийским и Черными морями создает их постоянную и взаимную зависимость, а также совместное стремление к безопасности от востока и запада — при этом исторической миссией Польши является достижение и укрепление свободного развития этих народов» [11, с. 6]. Хотя основной упор в работе союза делался вовсе не на ознакомление деревенской молодежи с основами «санационной» геополитики, ССМ «Сев», а затем СМД на протяжении всей своей идейной эволюции декларировал приверженность доктрине Междуморья.

Данная доктрина нашла отражение и в идеологии проправительственных организаций, ориентировавшихся в своей работе на студенчество и молодую интеллигенцию. Членам этих союзов в силу их уровня образования идея Междуморья была более понятна, с ее основами они уже могли познако-

миться в старших классах гимназий. Так, в десятом пункте «Идейной декларации» «Легиона молодых» (ЛМ) говорилось и о том, что «согласно великим традициям Болеслава Храброго, Ягеллонов и Батория, Польское Государство видит свою миссию в организации сосуществования и сотрудничества наций, соседствующих с ними на великом Балтийско-Черноморском междуморьи» [12, с. 18].

В ходе кандидатского курса, на котором будущие члены ЛМ знакомились с идеологией своей организации, сообщалось, что данный пункт декларации является слишком понятным и очевидным, чтобы требовать особых обоснований. Все объяснение сводилось буквально к одному абзацу, в котором указывалось на необходимость государству, желающему укрепить свою мощь, следить за миром и сосуществованием всех соседних наций. Также обосновывались и претензии на ведущую позицию Польши в регионе: «Как географическое положение, так и внутренние условия страны определяют нашей мощно устроенной государственности роль организатора мира и работы». Выбор же королей, указанных в качестве творцов традиции, объяснялся тем, что это были сильные монархи, умевшие править энергично, политический разум которых опережал современное им польское общество [12, с. 30].

Вопросы геополитики затрагивались и в публицистике ЛМ. Но тут проявлялась непоследовательность, являвшаяся отражением противоречий внешней политики тогдашней Польши. С одной стороны, в периодике союза в полном соответствии с доктриной Междуморья провозглашалась необходимость создания Блока балтийских государств и Блока славянских государств; с другой — выдвигались территориальные требования к Литве и Чехословакии [5, с. 284].

Более последовательной и продуманной была позиция у объединения «Державная мысль» (далее — ДМ). Она предполагала, что основой существования польского государства должна стать идея великодержавности. Необходимость существования Польши как великой державы объяснялась, с одной стороны «вековой опасностью» со стороны России и Германии, с другой — ее исторической миссией, состоящей в создании блока славянских государств под эгидой Польши. Относительно последнего положения заявлялось, что Россия не может исполнить данную миссию, поскольку понимает объединение славянства как его русификацию. Польская же политика якобы никогда не была националистической; она всегда была направлена на «создание славянской мощи не путем принуждения, а добровольных фактических и персональных уний, соединяя на принципе равноправия ряд национальных государств в одну державу» [13, с. 5—6].

Согласно идеологам ДМ, внешняя политика Польши должна была опираться на упомянутой ее исторической миссии в славянском мире. На практике реализация данного постулата требовала связать Польшу со всеми славянскими странами, помимо России, международными договорами, гарантирующими общность политической, экономической и военной политики этих государств. Возникший в результате под эгидой Польши «славянский вал» следовало опереть в политическом плане на союз с западными державами, а в экономической сфере — на колонии, как территории эмиграции, сырьевые базы и рынки сбыта [13, с. 10—11].

Важнейшими задачами своей деятельности организация объявляла развитие польской великодержавной идеологии путем научного изучения отдельных ее проблем и воспитание деятелей, которые будут реализовывать идею великодержавности на практике [13, с. 15—16]. В связи с этим велась активная работа в идейной, пропагандистской и просветительской секциях, существовавших при ячейках ДМ. Также организация развернула активную популяризаторскую и публицистическую деятельность на страницах прессы [5, с. 110]. Фактически ДМ была широко задействована в сфере «популярной геополитики».

Заключение. Таким образом, доктрина Междуморья являлась частью общественно-политической практики межвоенной Польши. После неудачи ее реализации на международной арене она переместилась в сферу «популярной геополитики». Проявлением этого стало проникновение элементов доктрины в идеологию проправительственных молодежных организаций. В той или иной степени они были закреплены в идейных декларациях ССМ «Сев» — СМД и ЛМ. Но наибольшее развитие и проработку доктрина Междуморья получила в идеологии ДМ. При этом идеологи и публицисты развернули и активную ее пропаганду. Все это способствовало укоренению соответствующих геополитических представлений в общественном сознании.

Список цитированных источников

1. Лазько, Р. Р. «Ягелонская ідэя» ў палітыцы Польскай рэспублікі ў міжваенныя гады / Р. Р. Лазько // Весн. Белар. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. — 1994. — № 2. — С. 16 — 20.

2. Лазько, Р. Ягелонская ідэя ў Польскай Рэспубліцы пасля Рыжскага міру / Р. Лазько // Беларус. гіст. часоп. — 1995. — № 3. — С. 25—37.
3. Лазько, Р. Р. Перад папам (еўрапейская палітыка Польшчы. 1932 — 1939 гг.) / Р. Р. Лазько. — Мінск : БДУ, 2000. — 354 с.
4. Комар, В.Л. Концепція прометеїзму в політиці Польщі (1921 — 1939 рр.) / В.Л. Комар. — Івано-Франківськ : Місто НВ, 2011. — 360 с.
5. Tomaszewicz, J. Naprawa czy zniszczenie demokracji? Tendencje autorytarne i profaszystowskie w polskiej myśli politycznej 1921—1935 / J. Tomaszewicz. — Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2012. — 478 s.
6. Łysek, W. Międzymorze / W. Łysek // Mały leksykon geopolityki / red. L. Sykulski. — Częstochowa : Grzegia sp. z o.o., 2016. — S. 212—216.
7. Cieplucha, P. Prometeizm i koncepcja Międzymorza w praktyce polityczno-prawnej oraz dyplomacji II RP / P. Cieplucha // Studia prawno-ekonomiczne. — 2014. — Т. XCIII. — S. 39—55.
8. Potulski, J. Podstawowe polskie kody geopolityczne — Polska jako Międzymorze / J. Potulski // Gdańskie Studia Międzynarodowe. — 2017. — № 1 — 2. — S. 80—96.
9. Dutka, J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku / J. Dutka // Przegląd Geopolityczny. — 2016. — Т. 16. — S. 120—137.
10. Wytyczne ideowe Centralnego Związku Młodzieży Wiejskiej. — Warszawa : Ostoja, 1933. — 6 s.
11. Deklaracja ideowo-wychowawcza Centralnego Związku Młodej Wsi. — Białystok : Nakładem Wojew. Związku Młodej Wsi w Białymstoku, 1938. — 16 s.
12. Wytyczne pracy wewnętrznej I (kurs kandydacki). — Warszawa : Nakładem Komendy Głównej Legionu Młodych, 1934. — 48 s.
13. Myśl Mocarstwowa. Wytyczne ideowe i statut. — Warszawa : Drukarnia Mazowiecka, 1929. — 32 s.

Поступила в редакцию 16.06.2022.